

Глава 3

Когда Дядя вошёл, его сопровождала моя кузина, Кринум. По какой-то причине это была она.

«Каффир... На самом деле, моя жена не хочет выходить из своей комнаты. Не мог бы ты быть так добр, помоги мне успокоить её?»

Говоря это довольно печально, Дядя попросил Отца пойти вместе с ним.

Перед уходом они оба обменялись натянутыми улыбками.

«Добрый день, Кринум. Много времени прошло»

«Да, Ликориз. Спасибо, что всегда пишешь письма»

Мы улыбнулись друг другу в приветствии, и я была поражена её изменениями.

Она выросла и обрела женственную фигуру с изгибами. Но я не имею в виду, что она стала полной, её талия и ноги всё ещё были стройными, как и прежде. И даже не особо важны эти тёмные веснушки, которые покрывают её необычно белую кожу. Я смею утверждать, что скорее всего они через несколько лет пропадут. И хотя она, скорее всего, надушила свои волосы, от неё приятно пахло.

Я не знаю, было ли это из-за того, что она живёт с Дядей, но с тех пор, как я её встретила, она всегда была более зрелой, чем я. Возможно, это из-за возраста.

«Кринум, пока мы не виделись, ты стала ещё прелестнее»

«Э?»

«Ты уже изначально была красивой девочкой, но сейчас ты стала ближе к тому, чтобы стать красивой женщиной»

«Ты слишком меня расхваливаешь, Ликориз. Ты тоже сильно выросла. Ты давно знаешь о своих миндалевидных глазах, но твоя детская округлость сильно бросалась в глаза. Ты стала невероятной красоткой, по моему мнению»

Раз это сказала Кринум, то скорее всего, моё лицо всё покраснело.

В это время вошёл Отец, сопровождавший Тётю. Как бы сказать – как и ожидалось от Отца, это было очень быстро.

Кринум и Тётя, когда они стояли рядом, были словно две капли воды.

«Здравствуй, Ликориз. Спасибо, что беспокоишься о Кринум и пришла сегодня»

В ответ на слабую улыбку Тёти я могла только ответить «Нет, ничего такого», думая о моих непростительных настоящих намерениях.

«Она беспокоилась о Кринум» - это, скорее всего, было объяснение, данное ею отцу. Хотя я беспокоилась за Кринум, по правде, причиной, по которой я пришла в это место, была больше возможность встречи с «Шейдом».

Во времена, когда я сломя голову мчусь к своей цели, я могу забывать учитывать чувства других людей. Мне надо задуматься об этом.

А теперь, что же случилось с «Шейдом»?

Даже тогда, когда мы все сели ужинать, его нигде не было видно.

Причиной, по которой он не появился на ужине, как объяснила Тётя, было:

«Он ещё не научился этикету. Поэтому он не может выйти и сесть вместе с нами»

Что х, я думаю, это вполне вероятно. Этикет за столом был необходим для аристократии. Я бы сказала, если бы это не было вбито в мою голову с малого возраста, то сомневаюсь, что я смогла бы выполнить все требующиеся от меня во время еды сложные жесты.

Говоря об этом, от слов Тёти исходил кусающийся холод, как и ожидалось. Даже беря во внимание то, что Тётя старалась не показывать это перед нами, мысль о наличии пасынка должно быть непростым делом. Хотя это само собой.

Обращаясь ко мне, Дядя заговорил:

«Точно, Ликориз. Если ты не против, почему бы тебе не научить это дитя манерам? Он немного стеснительный ребёнок, но он может доверять тебе, из-за близости по возрасту»

Если Дядя верит, что «стеснительный ребёнок» сможет довериться женщине-родственнице, которая возникла из ниоткуда, то это можно считать «позитивным мышлением», по моему мнению. Всё не обязано сложиться удачно только из-за близости по возрасту. Хотя я не стала это озвучивать.

Кринум была очень тихой во время ужина. Честно говоря, мне было любопытно, что Кринум думала о своём младшем брате, но спросить её напрямую, как и ожидалось, не представлялось возможным.

И вот, после ужина.

Наконец, Дядя привёл нас обоих – отца и меня – к «Шейду», и мы встретились с ним лицом к лицу.

Шейд был очаровательным ребёнком, внешне – просто ангелочком.

Необычные каштаново-золотые волосы обрамляли его мягкие щёчки, его глаза были глубокого коричневого цвета... вот, что я думала, но когда присмотрелась, то увидела, что его глаза были скорее красноватого оттенка, чем коричневого.

Его кожа была прозрачно-белоснежная, а щёчки – розовые. Я серьёзно не думала, что придёт день, когда я буду описывать такого мальчика.

Тем не менее, его тело было очень деликатно тонким.

Думая о парнях примерно его возраста, на ум приходит Вульф. Хотя он, наверное, не будет подходящим примером для сравнения. Тем не менее, Шейд был на самом деле тонким. Интересно, может, он недоедал, когда был ребёнком.

«Этот ребёнок – Шейд. Шейд Ранкгерустэ»

В ответ на слова Дяди, как обычно, в мою голову влился поток информации.

Шейд. В игре он был в той же магической школе, что и героиня, в течение пяти лет. Другими словами, ему было шестнадцать лет. Нынешний он совершенно не напоминает взрослого себя. Его мужественный внешний вид всплыл в моей голове. На картинках в игре на его лице была живая, или другими словами, чарующая улыбка.

В противоположность Вульффу, который ненавидел женщин, Шейд был персонажем, который любил их. Тем не менее, существовала проблема с его любовью к женщинам. Он активно ухаживал за женщинами, счастливо рассыпаясь в сладких словах – и резко покидал их впоследствии. Вы можете считать, что он просто ненавидел женщин, но если бы он просто ненавидел их, то он бы не пытался сблизиться с ними. Другими словами, у него были отношения любовь-ненависть с ними.

Его радостная общительность была хорошо созданной ложью. Он был такого типа человек с трезвым умом.

Его мать была ночной бабочкой. Его отец – дворянином. Отлучённый от своей матери, и получавший только пренебрежение со стороны своей мачехи, когда он каким-то образом сбежал и пришёл на улицу красных фонарей, где бывала его мать, он узнал, что его мать сбежала с новым мужчиной. Такое мучительное прош... стоп, подождите... секунду.

В таком случае, его отцом является Дядя Нарциссус. Это значит, что жестоко относиться к нему будет Тётя?

«Шейд, это твоя кузина. Рядом с ней Герцог Лилии, мой шурин. Посмотрите внимательно оба. Цвет глаз этого ребёнка красный»

Это... беззаботный Дядя в этот момент весь загорелся. Ааах, не так ли он себя вёл, когда по всему миру искал семена растений и закупал их?

Хотя это ужасно, у меня теперь открылись глаза.

Более того, я оказалась ближе к истине, чем ожидала.

«Ваша Милость. Мисс Ликориз. Рад с вами познакомиться»

Он – Шейд – с тревогой сжимал свои маленькие кулачки, но тем не менее, улыбался изо всех сил с наклонённой головой. Так как его собеседниками были люди с высоким статусом, он не знал, что делать, но всё равно, молодой человек изо всех сил показывал свою почтительность. Так это казалось с моей стороны.

Я не могу узнать, что у него на самом деле на сердце по одному только внешнему виду.